

«Права человека как направление либеральной политико-правовой мысли России начала XX в.»

Актуальность исследуемого М.В. Безручковым направления (права человека в политико-правовой мысли России конца XIX – начала XX вв.) обусловлена устойчивым интересом политического и научного сообществ нашей страны к проблематике прав и свобод человека и гражданина. Демократизация как политической, так и правовой жизни страны усилила интерес к отечественной политико-правовой доктрине, актуализировала научные исследования, в первую очередь, либеральных государствоведов прошлого, выступавших за приоритет идеи правовой государственности, прав и свобод человека, разделения властей. Особое внимание, при этом, уделяется исследованиям правоведов, работавших в начале XX века, когда проводимая конституционная реформа стимулировала наиболее интенсивное развитие государственно-правовой мысли. Воззрения российских ученых начала XX века, таким образом, можно справедливо назвать «золотым фондом» отечественного правового наследия, сохранившим свою актуальность и в наши дни.

Я бы хотел посвятить сегодняшнее выступление краткому обзору работы одного из наиболее известных представителей направления возрожденного естественного права, П.И. Новгородцева, *«Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба: Опыт характеристики основ школы Савиньи в их последовательном развитии»*. Именно данная работа стала началом развития в России качественно нового направления правовой мысли - возрожденного естественного права.

Как отмечал сам Новгородцев во введении к своей работе,

... Кажется, что учения естественно-правовой школы давно уже сданы в архив отвергнутых доктрин. Вместе с другими понятиями эпохи Просвещения идея естественного права обыкновенно считается заблуждением старого времени. Однако в странном противоречии с этими мнениями стоит факт несомненного распространения естественно-правовых

понятий в философской и юридической литературе конца 19 – начала 20 в. В разнообразных формах и с различными оттенками старая идея продолжает, таким образом, жить. А так как идея естественного права встречается уже и у греческих философов, повторяется у римских юристов, развивается в средние века и господствует в литературе нового времени, не исчезнув бесследно и в наши дни, то невольно приходится думать, что она имеет более глубокое основание, чем исключительно взгляды какой-либо эпохи.

Новгородцев утверждает, что с давних пор философии права и общему сознанию свойственно воззрение, допускающее наряду с положительным правом высший закон природы, из которого черпаются подлинные представления о праве и неправе. Со времени римских юристов этому закону усвоено было название «естественного права».

Первоначальное «естественное право» обозначало собой совокупность идеальных представлений о праве, имеющих чисто нравственный характер. Обозначение источника этих представлений в качестве природы, разума, высшего нравственного порядка, имело целью противопоставить вытекающие из них требования установлениям положительного права, опирающимся на авторитет власти.

Вдумываясь в мотивы, порождавшие естественно-правовые построения, мы прежде всего должны отметить чисто научное стремление к открытию тех оснований, на которых покоится право. Этими построениями удостоверялся философский интерес, побуждающий исследователей доискиваться коренных причин явлений.

Вторым еще более важным мотивом естественного права являлось присущее людям стремление к нравственной критике положительных установлений.

С самого начала своего существования право является не только внешним механическим устройством общества, но также и нравственным ограничением

общественных сил, поскольку в нем заключается совместное подчинение их некоторому высшему решению и принятие на себя известных обязанностей. Утверждение права в обществе знаменует собой установление в нем такого порядка, при котором общественные отношения определяются не случайным перевесом одних над другими, а господством общих норм, создающих твердую почву для регулирования спорных положений. Если видеть в праве «прекращение спора», то следует к этому прибавить, что в самом существе права заключается не одно механическое восстановление мира, но и нравственное удовлетворение спорящих сторон.

Успех действия права в жизни вообще обуславливается тем, насколько оно проникает в сознание членов общества и встречает в них нравственное сочувствие и поддержку. Без этой поддержки право превращается или в мертвую букву, лишенную жизненного значения. Этим объясняется, почему сами властвующие вынуждены искать для себя опоры в нравственном сочувствии подчиненных. (Не довольствуясь одним фактом своего господства, они стремятся обыкновенно освятить свою власть авторитетом истории, религиозного установления). С другой стороны, из этой же естественной связи права с нравственным сознанием общества вытекает их постоянное взаимодействие, одним из проявлений которого служит нравственная критика правовых установлений.

Эта критика становится тем сильнее и резче, чем более право затрагивает нравственное чувство. Действие несправедливого права может сказываться не только в сфере внешних отношений: право может воздействовать и на внутренний мир человека. Я не говорю уже о прямом вторжении законодательных распоряжений в область нравственной свободы, когда от человека вынуждаются действия, долженствующие составлять непосредственное усмотрение его совести. Стеснения внешней деятельности могут также отзываться неблагоприятно на свободе нравственного развития личности. Одни цели не создают раба, но они во всяком случае ставят серьезные преграды его духовному совершенствованию. Осуществление

нравственных заповедей и целей требует для себя не только энергии духа, но также известных внешних условий. В этой связи внутренней свободы человека с внешними условиями жизни заключается один из важнейших мотивов, обуславливающих естественно- правовые стремления. Указания на высшее естественное право обыкновенно вызывались не мелкими и неважными противоречиями закона с жизнью, а крупными и серьезными конфликтами положительного порядка с нравственным сознанием. Из этих конфликтов и развивались обыкновенно учения естественного права. С точки зрения развитых здесь положений мы можем рассматривать естественное право как одно из проявлений связи права и нравственности. Как мы видим, оно представляет собой реакцию нравственного сознания против положительных установлений.

В заключении мне хотелось бы указать те обстоятельства, которыми можно объяснить возрождение естественного права в России конца 19 – начала 20 вв.

Во-первых, следует отметить, что Россия, начиная с начала 60-х годов 19 в. жила в достаточно «подвижном» культурном, политическом и позитивно-правовом контексте, связанным с интенсивными поисками интеллигенцией идеала государства, попытками модернизации экономики, политико-правовыми реформами, а затем контрреформами; именно в «подвижные» исторические периоды значительно повышается критическое восприятие политико-правовой действительности настоящего, которая увеличивает вероятность появления естественно-правовых представлений среди интеллигенции, в правовом сообществе, у экономической и политической элит общества.

Российское законодательство того времени воспринималось юридической наукой как неудовлетворительное, нуждающееся в фундаментальных реформах. «Возрожденное естественное право» в этом смысле – это попытка российской интеллигенции найти объективные ценностные основания права

для противостояния кризису традиционных нравственных ценностей России и устойчивой, стабильной модернизации позитивного права.

Во-вторых, немаловажным представляется тот факт, что к концу 19 века процесс заимствования и адаптации Россией новых западных веяний, в том числе и в сфере юридической науки, становится гораздо более мобильным. Этому обстоятельству способствовал и тот факт, что на протяжении нескольких десятилетий 19 в. ведущие представители русской юридической науки получали свое профессиональное образование на западе (в первую очередь в Германии), который не мог в одно мгновение погрузить в тьму небытия два столетия процветания философии права, всецело построенной на естественно-правовых основаниях: и позитивизм, и историческая школа права генетически неразрывно связаны с юснатурализмом Нового времени.

В-третьих, для России традиционным являлось именно этикоцентристское правосознание — вопрос о нравственной легитимации позитивного закона был для него первостепенным; поэтому обращение именно к естественно-правовым взглядам не было для России конца 19 века чем-то инородным, — ведь естественное право никогда не мыслилось западными мыслителями свободным от нравственных ценностей.

В-четвертых, наверное, не нуждается в доказывании тот тезис, что критический ум российской интеллигенции никогда не мог удовлетвориться наличной социальной действительностью, он всегда жаждал найти почву, правду, истину, ответить на «вечные» вопросы философии, желал преобразовать государственно-правовую систему к лучшему, веря в спасительную для социальной действительности силу слова, а именно школа естественного права Европы Нового времени шла под знаменем социальных политико-правовых преобразований — русские правоведы, философы, писатели, ученые не могли не обратить внимание на идеи новоевропейского юснатурализма.

В-пятых, появление «возрожденного естественного права» в дореволюционной России связывалось его центральными представителями с

упадком религиозно-философского сознания, тотальным господством позитивизма, связывавшего право исключительно с силой, в целом с «кризисом правосознания», который приводил к отрицанию самой идеи права, к утрате им всякой нравственной ценности в глазах интеллигенции;

В-шестых, важно также отметить и идеологические, и экономические причины (предпосылки) для складывания школы «возрожденного естественного права» в России. Классический либерализм Нового времени сменяется неолиберализмом, возникшим в ответ на практику вмешательства государства в экономику, ужесточение внутривнутриполитического режима, милитаризацию общества и подготовку к захватническим войнам». Основоположник «возрожденного естественного права» в России П.И. Новгородцев также полагал, что распространение естественно-правовых представлений связано с периодами, когда государство угрожает личной свободе граждан.

В целом можно отметить, что феномен «возрожденного естественного права» в дореволюционной России связан с кризисным периодом в истории русской государственности и в целом российского общественного правосознания, с попыткой утвердить воспринимаемые абсолютными нравственные начала в позитивном праве и стабилизировать систему социальной регуляции, выйти за пределы догматической, исторической и социологической юриспруденции, которые являлись по большей части эмпирическими и индифферентными к акцентуации ценностных оснований в праве, со стремлением к формированию целостного теоретического правосознания через философскую рефлексию правоведения и при помощи абсолютной идеи права к легитимации, оправданию эволюционных изменений действующей правовой системы.